

— Найдите все возможные несоответствия.

Ответ Ло Кэминя был довольно расплывчатым, и Фан Цункэ рассмеялся, с явным злорадством заметив:

— Чан Мина арестовали уже несколько дней назад. Неужели до сих пор не удалось установить его связи и влияния?

Фан Цункэ был умным человеком, и уклончивое поведение Ло Кэминя, которое другие могли не понять, он разгадал с первого взгляда. Нападение на факультет мехов Военной академии «Белая лошадь» уже было доказано как дело рук Чан Мина. Но разве один Чан Мин мог организовать такое? Планета Хуалю находится под контролем правительства Звёздного Альянса. Пилоты мехов найти легко, но вооружённые мехи не могут просто так появиться на Хуалю, особенно в столице, городе Кунхай. Без поддержки мощной силы Чан Мин не смог бы собрать отряд мехов для атаки на академию.

Сейчас руководство академии пытается выяснить, кто стоит за Чан Мином. На данный момент есть только три направления для расследования: сам Чан Мин, Сун Чэн и Улица Чёрной Кошки. Улица Чёрной Кошки — это хаос, и именно из-за этого хаоса там возможно всё. Чан Мин был схвачен обладателями эмблемы Чёрной шестиконечной звезды на пути к Улице Чёрной Кошки, где он планировал пополнить запасы.

Размышляя об этом, Фан Цункэ невольно вспомнил студента ремонтного факультета по имени Ань Цзялунь. Говорили, что именно он проанализировал несколько возможных сценариев для обладателей эмблемы Чёрной шестиконечной звезды, и наиболее вероятным оказался тот, что Чан Мин тайно вернётся в Кунхай, чтобы получить припасы на Улице Чёрной Кошки. Обладатели эмблемы приняли этот анализ и в итоге схватили Чан Мина. Ань Цзялунь получил награду от Дисциплинарного комитета за свои усилия.

Какое прекрасное аналитическое прогнозирование! Такой студент в ремонтном факультете — это просто расточительство. Нужно придумать, как перевести его на командный факультет.

— Фан Цункэ, не отвлекайтесь, когда обсуждаем важные вопросы, — Ло Кэминь был явно недоволен. Если бы он знал, о чём думает Фан Цункэ, его лицо стало бы ещё мрачнее.

— Прошу прощения, — извинение Фан Цункэ было неискренним. Видя, что Ло Кэминь не в духе, он вернулся к делу. — Я организую задание по прогнозированию, но не гарантирую результат. Моим ученикам ещё многому нужно учиться. Советую вам как можно скорее уведомить обладателей эмблемы Чёрной шестиконечной звезды, чтобы они вернули Чан Мина и Сун Чэна.

Он взял два досье с видом полного безразличия, как будто это было неважно. У Ло Кэминя были более подробные данные, но он предоставил только эту сокращённую версию. Конечно, он не ожидал, что студенты командного факультета действительно найдут какие-то несоответствия. Это было просто учебное задание для факультета: на основе ограниченной информации представить бесконечные возможности. Оно проверяло воображение и аналитические способности студентов. Если бы предоставили все данные, то и проверять было бы нечего. Это привело бы к тому, что студенты, как и предыдущие аналитики, запутались бы в сетях предубеждений. Ведь трудно определить, какая часть подробных данных является ложной. Ложные указания только помешают прогнозированию. Поэтому и была предоставлена эта сокращённая, но достоверная информация. Конечно, если какой-то студент проявит себя, это будет приятным сюрпризом. По крайней мере, это станет полезным дополнением к

расследованию академии. В коллективных усилиях всегда есть место неожиданностям.

Когда этот инструктор командного факультета взял документы, чтобы проверить своих студентов, которые уже несколько дней сидели взаперти и скучали, в дверь вошёл Цзи Вэйцзя.

— Обнаружены следы Чан Мина?

Ло Кэминь вскочил со стула и, обменявшись взглядом с ещё не ушедшим Фан Цункэ, в унисон произнёс:

— Улица Чёрной Кошки?

Цзи Вэйцзя, сохраняя каменное выражение лица, сказал:

— Похоже, руководство академии уже пришло к согласию. Да, это Улица Чёрной Кошки. Я рекомендую немедленно отправить обладателей эмблемы Чёрной шестиконечной звезды, а также связаться с Чёрной Кошкой.

Арест на Улице Чёрной Кошки без согласия Чёрной Кошки практически невозможен. На самом деле, после ограбления военной тюрьмы руководство академии уже предполагало, что Чан Мин и Сун Чэн, скорее всего, скрылись на Улице Чёрной Кошки. Но без веских доказательств они не могли обратиться к настоящему управляющему Улицей — Чёрной Кошке. Поэтому приходилось искать другие пути.

— Кто обнаружил? — Ло Кэминь, остыв, сразу же начал расспрашивать.

— Студент ремонтного факультета Ань Цзялунь, — без эмоций доложил Цзи Вэйцзя. — Сейчас он на Улице Чёрной Кошки, я приказал ему ждать подкрепления.

Фан Цункэ удивился, но затем рассмеялся:

— У него и Чан Мина действительно особая связь. Если бы не его анализ, Чан Мина вряд ли бы так легко поймали. Кстати, как он оказался на Улице Чёрной Кошки?

Цзи Вэйцзя холодно посмотрел на него:

— Я отправил его на арену охотников за головами.

— Всего лишь первый год обучения, а вы уже хотите, чтобы он изучал модификации? — Фан Цункэ снова был удивлён. Студенты ремонтного факультета обычно начинают изучать модификации только на четвёртом курсе. Даже самые талантливые могут начать на год раньше, на третьем курсе. Ань Цзялунь только на первом курсе. Неужели это необходимо? Он вообще освоил базовые знания? — Лао Цзи, я знаю, что вы цените его, но форсирование может только погубить талант. Может, лучше перевести его на командный факультет? Я очень люблю таланты, не так ли, Лао Ло?

Ло Кэминь фыркнул, делая вид, что не слышит. Перевод Ань Цзялуна на ремонтный факультет был его личной болью.

Цзи Вэйцзя оставался невозмутимым, холодно сказав:

— Как я обучаю своих студентов — не ваше дело. Я знаю, что делаю. Разве ваш командный факультет испытывает нехватку талантов? Разве «малыш Тайис» уже не доминирует там?

Этот комментарий попал точно в цель. До сих пор не удалось найти ни одного следа «малыша Тайиса», и этот инструктор не раз бился головой об стену. Теперь, вспоминая об этом, он чувствовал, как кровь стучит в висках.

— Ладно, хватит вам двоим ссориться из-за одного студента каждый раз, когда вы встречаетесь. Это просто позор. Давайте вернёмся к делу. Лао Цзи, расскажите подробности, чтобы я мог доложить Дисциплинарному комитету и запросить поддержку обладателей эмблемы Чёрной шестиконечной звезды. Лао Фан, вы тоже не стойте здесь зря. Задачи командного факультета всё ещё нужно выполнять. Кроме того, найдите Сяо Гуаньсина и отправьте его в правительство, чтобы они связались с Чёрной Кошкой. Если Чёрная Кошка согласится, Чан Мин и Сун Чэн не смогут скрываться на Улице Чёрной Кошки. Кроме того, командный факультет должен подготовить запасной план. Если переговоры с Чёрной Кошкой зайдут в тупик, нам нужно будет выманить их из укрытия. — Ло Кэминь, приняв серьёзный вид, начал координировать действия, демонстрируя свой авторитет как главы административного отдела.

Цзи Вэйцзя оставался бесстрастным, даже не глядя на Фан Цункэ.

Фан Цункэ тоже не стал задерживаться, взял документы и ушёл. В конце концов, Ань Цзялунь был только на первом курсе, а обучение в Военной академии «Белая лошадь» длится шесть лет. У него было достаточно времени, чтобы переманить его. Сейчас важнее было заняться делами.

Административное здание находилось ближе всего к командному факультету, и через несколько минут он уже был там. За закрытыми дверями он почти слышал стоны студентов, которых несколько дней держали взаперти и изнуряли тренировками. Взглянув на документы в руках, Фан Цункэ улыбнулся, его белые зубы сверкали на солнце.

— Я только что почувствовал дрожь. У меня плохое предчувствие.

В зале прогнозирования командного факультета Хун Хуан лежал рядом с Бай Люгуаном, измотанный и обессиленный. Недели изнурительных тренировок и плотного графика дали о себе знать. Его некогда яркие золотистые волосы теперь казались тусклыми и безжизненными, лежащими на затылке, как пучок сухой травы.

Бай Люгуан мягко потрогал его лоб и сказал:

— Ты не болен. — Его голос был спокойным, а внимание по-прежнему сосредоточено на экране перед ним.

Сотни студентов находились в зале прогнозирования, разделённые на группы по пять человек, каждая из которых занимала свою платформу для прогнозирования. Все они изо всех сил анализировали, комбинировали и сражались, уставшие, как Хун Хуан. Но Бай Люгуан был исключением. Он был невероятно энергичен, его лицо сияло, и казалось, что он находится под действием стимуляторов. На самом деле, с первого дня тренировок он оставался в таком состоянии.